

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Ван П., Чжан Х. Глобальный резонанс духа Лэй Фэна: межкультурный анализ его современной ценности и международного распространения // Культура и искусство. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.11.76821
 EDN: GMSAHK URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=76821

Глобальный резонанс духа Лэй Фэна: межкультурный анализ его современной ценности и международного распространения

Ван Пэйэнь

ORCID: 0009-0007-2438-9056

кандидат этнологии

преподаватель; Академия Сообщества Чжунхуминьцзу, Даляньский национальный университет
 116600, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, ул. Ляоэр, 18

✉ 18097795112@163.com

Чжан Хайчай

кандидат культурологии

аспирант; кафедра культурологии и социально-культурной деятельности; Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина
 620083, Россия, Свердловская область, Екатеринбург, Ленина 51, 416

✉ 1836393357@qq.com

[Статья из рубрики "Культурология и cultural studies"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.11.76821

EDN:

GMSAHK

Дата направления статьи в редакцию:

17-11-2025

Дата публикации:

24-11-2025

Аннотация: Дух Лэй Фэна с 1960-х годов сохраняет статус важной составляющей морального воспитания в китайском обществе, его ключевые ценности, такие как

«всеселое служение народу», «бескорыстное посвящение» и «упорная борьба с трудностями», не только сохраняют практическую значимость для современного китайского общества, но и демонстрируют уникальную моральную привлекательность в сфере международной гуманитарной помощи, глобального управления и межкультурного диалога. Настоящее исследование посвящено актуальной значимости духа Лэй Фэна в эпоху глобализации и путем его международного распространения, фокусируясь на трансформации данного китайского морального образца в систему разделяемых ценностей глобального значения. Исследование приобретает особую актуальность в контексте растущего противодействия западной гегемонии мирному развитию мирового сообщества. В работе применяется комплексная методология, сочетающая кросскультурный сравнительный анализ, теоретический генезис и изучение конкретных случаев. Научная новизна заключается в преодолении уникультурной перспективы посредством установления межкультурных теоретических связей между духом Лэй Фэна, первобытным коммунизмом, конфуцианской мыслью и марксизмом, а также в разработке стратегии распространения, основанной на ценностном резонансе и локализованной адаптации. Результаты исследования демонстрируют, что такие принципы духа Лэй Фэна, как самоотверженность, взаимопомощь и бережливость, обладают универсальной ценностью и, будучи транслируемы через культурный диалог, а не политический нарратив, способны обогатить глобальную этику китайской мудростью. Параллельно с этим, сохраняя свою культурную идентичность, государствам следует активизировать диалог по обмену ценностными ориентирами. Посредством взаимного обогащения духовным достоянием представляется возможным коллективно пополнять интеллектуальные ресурсы для развития глобальной этической системы.

Ключевые слова:

дух Лэй Фэна, глобальный резонанс, межкультурная коммуникация, разделяемые ценности, международная помощь, марксистская этика, первобытный коммунизм, китайская традиционная культура, моральный образец, ценностный диалог

Данная статья является промежуточным результатом проекта Национального фонда социальных наук Китая 2025 года «Цифровизация и производство памяти: исследование нарратива общности китайской нации в устной истории содействия Синьцзяню» (проект № 25CMZ068), а также проекта Фонда планирования социальных наук провинции Ляонин 2024 года «Исследование ценности и применения революционной культуры "шести городов" Ляонина в новую эпоху с перспективы общности китайской нации» (проект № L24CMZ002).»

Введение

С постоянным ростом участия Китая в международных делах глобальное распространение его культурной мягкой силы и ценностных концепций становится всё более пристальным фокусом мирового внимания. Дух Лэй Фэна, являясь моральным образцом, установленным Коммунистической партией Китая и правительством Китая в процессе социалистического строительства, с 1960-х годов сохраняет статус важной составляющей морального воспитания в китайском обществе. В новую эпоху дух Лэй Фэна обрёл новое современное содержание: его ключевые ценности, такие как «всеселое служение народу», «бескорыстное посвящение» и «упорная борьба с трудностями», не только сохраняют практическую значимость для современного китайского общества, но и демонстрируют уникальную моральную привлекательность в

сфере международной гуманитарной помощи, глобального управления и межкультурного диалога.

Исследования ученых, посвященные духу Лэй Фэна, в основном сосредоточены на его функции в сфере нравственного воспитания внутри китайского общества и его исторической эволюции. Китайские ученые в своих работах подчеркивают его воплощение Базовых ценностей социализма с китайской спецификой [1], а также интеграцию традиционной культуры с марксистской идеологией [2]. Ученые из других стран, такие как Wendy Larson и Elaine Jeffreys, с позиций культурного символизма и политического нарратива исследуют символическое значение образа Лэй Фэна в процессе социальных трансформаций Китая и его восприятие в молодежной среде [3] [4]. Однако существующие исследования в основном ограничиваются национальной или региональной перспективой и испытывают недостаток системного кросс-культурного сравнительного анализа и анализа стратегий международной коммуникации. В частности, на фоне постепенного принятия международным сообществом концепции «сообщества единой судьбы человечества» глобальный коммуникационный потенциал духа Лэй Фэна как универсального морального ресурса еще не получил достаточного изучения. Это как раз и отражает новизны данной статьи: мы стремимся проанализировать идейные источники, современную ценность и пути международной коммуникации духа Лэй Фэна с межкультурной перспективы.

Методы

Настоящее исследование, опираясь на двойственную перспективу кросс-культурной коммуникации и философии культуры, применяет комплексную методологию, сочетающую теоретический генезис, историческое сравнение и анализ кейсов, для системного изучения ценностного резонанса и путей распространения духа Лэй Фэна в глобальном контексте. Во-первых, посредством теоретического генезиса и текстового анализа выявляются внутренние связи между духом Лэй Фэна, духом первоначального коммунизма, традиционной китайской культурой (конфуцианской и даосистской мыслью) и марксистскими взглядами на мораль, конструируя его философские основания в качестве «разделяемых ценностей». Во-вторых, с использованием метода исторического сравнения анализируется взаимосвязь духа Лэй Фэна со строительством морали в китайском обществе на различных исторических этапах, раскрывая преемственность его ценностного содержания и его трансформацию в соответствии с эпохой. На этой основе, применяя кросс-культурную сравнительную перспективу, дух Лэй Фэна помещается в систему глобального ценностного диалога для изучения его сходств, различий и комплементарности с западными «универсальными ценностями» и концепцией «сообщества единой судьбы человечества». Одновременно, через анализ типичных случаев, выбираются практические проекты, такие как международные спасательные операции Китая, медицинская помощь, сотрудничество Юг-Юг, с целью изучения конкретного воплощения и практического влияния духа Лэй Фэна в рамках международной помощи.

Результаты

1. Идейные источники духа Лэй Фэна и основы его межкультурной ценности

(1) Нравственный отклик и современная трансформация духа первобытного коммунизма

Первобытный коммунизм, будучи исходной формой человеческого общества, характеризовался такими ключевыми чертами, как общая собственность на средства

производства, коллективный труд и уравнительное распределение, формируя бесклассовую социальную структуру, лишённую эксплуатации. В рамках данной социальной формы коллективистское сознание, дух взаимопомощи и чувство равенства были не просто необходимыми средствами выживания, но и самоочевидными моральными нормами среди членов общества. Первобытное общество, извлекая пользу из коллективного труда и совместного использования ресурсов, поощряло поведенческие нормы, связанные с самопожертвованием ради общественного блага [\[5, С. 376\]](#). Данная норма в условиях дефицита ресурсов эффективно обеспечивала выживание и развитие общности.

Между духом Лэй Фэна и этой древней социально-нравственной традицией существует глубокая смысловая связь.

Во-первых, что касается коллективного сознания, зависимость индивида от коллектива в первобытном обществе нашла своё преобразованное выражение в духе Лэй Фэна в виде осознанной практики «служения народу всеми силами сердца». Как говорил Лэй Фэн: «Один цветок не создаёт весеннего цветения, идущий в одиночку всегда одинок, а когда множество людей подкладывают хворост – пламя полыхает высоко» [\[6, С. 39\]](#). Эта концепция интеграции личностной ценности в коллективные цели напрямую наследует жизненной мудрости первобытного общества, где «коллективный интерес стоит выше личного». В условиях современного общества с его прогрессирующей специализацией разделения труда коллективная составляющая духа Лэй Фэна предлагает механизм моральной регуляции для противодействия чрезмерной распространённости индивидуализма.

Во-вторых, в аспекте взаимопомощи дух Лэй Фэна демонстрирует вневременное соответствие с принципами первобытного коммунизма. Основанная на возрастном, гендерном и профессиональном разделении труда система в первобытном обществе [\[7, С. 25\]](#), а также традиция заботы о социально уязвимых группах нашли своё современное воплощение в поступках Лэй Фэна. От помощи сослуживцам в стирке и починке одежды до работы по ликвидации последствий наводнения во время болезни и пожертвования всех своих сбережений на восстановление – его практика взаимопомощи выходила за рамки родственных и территориальных связей, формируя этику, основанную на общей человеческой природе. Данная модель взаимопомощи перекликается с идеалом общества, описанным в «Ли цзи»: «人不独亲其亲, 不独子其子, 使老有所终, 壮有所用, 幼有所长, 矜寡孤独废疾者皆有所养» [\[8, С. 258\]](#) («Люди относятся с любовью не только к своим родителям, заботятся не только о своих детях, так что старцы находят успокоение в старости, зрелые мужи находят применение, малолетние получают попечение, а вдовцы, сироты, бездетные, калеки и больные получают пропитание»), – формируя универсальную этическую заботу.

В-третьих, в сфере эгалитарного сознания дух Лэй Фэна унаследовал присущее первобытному коммунизму стремление к подлинному равенству. Как показывают исследования австралийских антропологов, в первобытном обществе все предметы, включая оружие и орудия труда, являлись коллективной собственностью [\[9, С. 279\]](#). Иными словами, первобытно-общинный строй представлял собой бесклассовое общество, характеризующееся равенством в отношении собственности [\[10\]](#), где между его членами сохранялось равенство политического статуса [\[11, С. 18\]](#). Заложенная в духе Лэй Фэна концепция равенства не ограничивается сферой распределения материальных благ, а распространяется на всеобщее уважение к достоинству каждой личности. Его

принцип «относиться к товарищам с теплотой, подобной весенней» [\[6, С. 78\]](#) воплощает идею морального равенства, свободного от предрассудков социального статуса, богатства или способностей, предлагая тем самым духовный ресурс для построения справедливого современного общества.

(2) Современное наследие и инновационное выражение генов традиционной китайской культуры

Дух Лэй Фэна, являясь эталонным воплощением китайской моральной культуры в социалистический период, уходит своими ценностными основами в плодородную почву традиционной китайской культуры и осуществляет творческую трансформацию в современном контексте.

В конфуцианском измерении дух Лэй Фэна вступает в глубокий диалог с традицией «Жэнь» («человеколюбия», «гуманности»). Идея Конфуция о том, что «仁者爱人» («Жэнь – это любить людей»), нашла яркое воплощение в практике Лэй Фэна – «относиться к товарищам с теплотой, подобной весенней». Конфуцианская концепция самовоспитания «吾日三省吾身» [\[12, С. 3\]](#) («трижды в день я размышляю о себе»)озвучна постоянному самокритичному подходу и стремлению к самосовершенствованию, присущим Лэй Фэну. Особого внимания заслуживает то, как дух Лэй Фэна трансформировал конфуцианский принцип «служения миру» – ценностную ориентацию на активное принятие социальной ответственности – в трудовую этику «относиться к работе с жаром, подобным летнему» [\[16, С. 78\]](#). Такой практический подход, воплощающий моральный идеал в повседневном труде, предоставил традиционной концепции «человек совершенной мудрости и добродетели» новую форму выражения в современном обществе.

На уровне даосистской культуры внутренняя связь духа Лэй Фэна с даосской мыслью часто остаётся без должного внимания, хотя в действительности содержит значительный потенциал для содержательного диалога. Даосский принцип «естественности и недеяния» (цыжань увэй) претворяется в духе Лэй Фэна в самоотверженность и отсутствие эгоистических мотивов при оказании помощи другим. Практическая мудрость, выраженная в изречении «天下大事, 必作于细» [\[13, С. 169\]](#) («великие дела Поднебесной непременно начинаются с мелочей»),озвучна подходу Лэй Фэна, чьё служение проявлялось в повседневных, казалось бы, незначительных поступках. Смиренные добродетели «не соперничать» («不争», «бу чжэн») и «пребывания в низком положении» («处下» «чжу ся») нашли полное воплощение в его скромных и непубличных действиях. Особую важность представляет то, что даосский идеал самосовершенствования – «独与天地精神往来, 而不敖倪于万物» [\[14, С. 962\]](#) («[мудрый] в одиночестве сообщается с духом Неба и Земли, но не кичится перед мириадами сущего») – вступает в вневременной резонанс с присущим Лэй Фэну «духом упорства» («дух гвоздя»), проявлявшимся в настойчивой учёбе и постоянном саморазвитии. Эта мудрость, сочетающая в себе личное самовоспитание и служение обществу, предлагает современному человеку, существующему в условиях сложного социума, важное откровение в поиске смысла жизни.

Дух Лэй Фэна представляет собой не простое воспроизведение традиционной китайской культуры, но её инновационное развитие в социалистическом контексте. Он трансформирует моральные идеалы традиционной культуры в воспроизводимые и масштабируемые модели поведения, воплощая возвышенные этические устремления в конкретике повседневной жизни. Подобная трансформация не только обеспечивает преемственность квинтэссенции традиционной китайской культуры в современном

обществе, но и предлагает китайскую мудрость для глобального развития нравственности.

(3) Практическое воплощение марксистских взглядов на мораль и их локальная инновация

Дух Лэй Фэна представляет собой живое воплощение марксистских взглядов на мораль в специфических условиях китайской практики, осуществив творческую трансформацию марксистской теории – от философской рефлексии к повседневной практике.

В практическом измерении идеи «освобождения человека» дух Лэй Фэна воплощает фундаментальную марксистскую устремлённость к свободному и всестороннему развитию индивида. Как отмечали Маркс и Энгельс, только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков [\[15, С. 571\]](#) – утверждение, нашедшее своё подтверждение в жизненном пути Лэй Фэна. Посредством «духа упорства» – умения находить время и глубоко вникать – он непрерывно расширял границы своих возможностей в ограниченных условиях, неразрывно связывая личное развитие с коллективным прогрессом. Он трансформировал основополагающие марксистские взгляды на практику в учебную формулу «вопрос – изучение – практика – обобщение», достигнув тем самым единства теоретического познания и практического действия [\[1, С. 54\]](#). Эта практическая мудрость, воплощающая возвышенные идеалы в повседневном старании, представляет собой конкретное применение марксистского понимания практики в китайском контексте.

На практическом уровне морального сознания дух Лэй Фэна всесторонне воплощает ключевые требования марксистской этики. Марксизм наделяет труд высоким нравственным смыслом, что в полной мере проявилось в профессиональном отношении Лэй Фэна, сформулированном как «на любом рабочем месте – любить своё дело, в любой специальности – овладевать ею в совершенстве». Подчёркиваемый марксизмом принцип честности и верности слову нашёл своё идеальное выражение в цельности натуры Лэй Фэна, не знавшей расхождения между словом и делом. Особую значимость имеет то, что присущий духу Лэй Фэна «коммунистический стиль – служение обществу без мыслей о личной выгоде» отражает диалектическое осмысление в марксизме взаимосвязи личных и общественных интересов, предлагая персонифицированный пример морального принципа коллективизма.

Новаторский вклад духа Лэй Фэна в марксистскую этику заключается в трансформации абстрактных теоретических принципов в поведенческие нормы, доступные для усвоения и практической реализации рядовыми людьми. Воплощая коммунистическую мораль в осязаемых, воспроизводимых повседневных поступках, дух Лэй Фэна разрешает противоречие между возвышенными идеалами и обыденной жизнью, открывая тем самым практический путь популяризации марксистских этических взглядов.

2. Ценностная реконструкция духа Лэй Фэна в новую эпоху и его глобальное значение

(1) Преодоление капиталистической системы ценностей и моральное превосходство социализма с китайской спецификой

В контексте глобального ценностного диалога дух Лэй Фэна предлагает альтернативу, преодолевающую ограниченность западных капиталистических «универсальных ценностей». Доминирующая западная парадигма, акцентирующая примат личных прав и свобод, на практике склонна порождать гипертрофированный индивидуализм и ослаблять общественную солидарность. В противоположность этому, дух Лэй Фэна,

утверждая достоинство личности, одновременно выдвигает на первый план её ответственность и служение коллективу и обществу в целом. Как отмечает Венди Ларсон в своем исследовании, дух Лэй Фэна предоставляет безупречную модель для взаимодействия между мирами духовным, материальным и социальным [3, С. 109]. Эта ценностная система, объединяющая личное развитие с общественным прогрессом, предлагает новые подходы для решения современных глобальных вызовов.

Ценностное превосходство духа Лэй Фэна проявляется преимущественно в трёх аспектах: В сфере взаимоотношений индивида и коллектива он преодолевает ограниченность западного индивидуализма, формируя диалектически целостное восприятие единства личности и общества. На уровне моральной практики он акцентирует необходимость претворения этических принципов в конкретные действия, выходя за рамки западной аксиологии, зачастую остающейся в плоскости теоретических дискуссий. В контексте устойчивого развития присущие ему бережливость и ценностное отношение к природным ресурсам воплощают мудрость, превосходящую сиюминутную выгоду и ориентированную на долгосрочное устойчивое развитие. Так называемые «универсальные ценности», продвигаемые Западом, на деле представляют собой распространение неолиберальных и тоталитарных ценностей под прикрытием риторики о демократии и свободе [16], что является отрицанием морали и ведёт к социальной деградации [17, С. 4]. В данном контексте ценностная система, олицетворяемая духом Лэй Фэна – с её акцентом на ответственность и приоритет служения, – предлагает глобальной аксиологической системе необходимый баланс и конструктивное дополнение.

(2) Ценностный резонанс и концептуальное соответствие с идеей сообщества единой судьбы человечества

Дух Лэй Фэна и концепция сообщества единой судьбы человечества разделяют общие ценностные основы и нравственные устремления, демонстрируя высокую степень согласованности как в философских основаниях, так и в практической ориентации.

На уровне ценностных основ такие принципы духа Лэй Фэна, как «всеселое служение народу», «бескорыстное посвящение» и «бережливость», обладают внутренним единством с общечеловеческими ценностями, провозглашаемыми концепцией сообщества единой судьбы человечества, – миром, развитием, справедливостью, демократией и свободой. Как отмечает российский учёный А.А. Тушков, концепция сообщества единой судьбы человечества основывается на принципах гуманизма и добродетели, неся народам надежду на построение справедливого мира без войн и конфликтов на основе идеи гармонии [18, С. 169]. Данная оценка в равной степени применима и к духу Лэй Фэна. Оба явления проис текают из заботы об общем благе человечества и направлены на построение более справедливого и гармоничного мирового порядка.

В практическом измерении дух Лэй Фэна предлагает конкретные модели поведения для реализации концепции сообщества единой судьбы человечества. Присущая духу Лэй Фэна практическая мудрость, акцентирующая начало с малых дел и удовлетворение реальных потребностей, находится в гармонии с подходом концепции, предполагающим продвижение глобального управления через конкретные проекты сотрудничества. Международное сотрудничество Китая в рамках таких инициатив, как «Пояс и путь» и сотрудничество Юг-Юг, представляет собой конкретное воплощение синтеза духа Лэй Фэна и концепции сообщества единой судьбы человечества.

Особую значимость заключается в том, что дух Лэй Фэна и концепция сообщества

единой судьбы человечества совместно олицетворяют новый тип глобальной этики, преодолевающей ограниченность государственно-центричной модели и национального эгоизма, и утверждающей повсеместную реализацию принципов совместного несения ответственности и разделения благ. Данная этическая система уходит корнями в традиционную китайскую концепцию «Поднебесной» («тянься»), одновременно обретая современное выражение в марксистской идеи «ассоциации свободных индивидов», что формирует аксиологический фундамент для построения глобального порядка в постгегемонистскую эпоху.

3. Оптимизация путей и стратегическая инновация международного распространения духа Лэй Фэна

(1) Оценка эффективности и анализ ограничений существующей модели распространения

Международное распространение духа Лэй Фэна на настоящий момент сформировало многоканальную систему коммуникации с доминированием официального нарратива. Данная система включает такие методы, как: организация посещений Мемориального музея Лэй Фэна; распространение миротворческими силами Китая; продвижение зарубежных изданий «Дневника Лэй Фэна»; цитирование в выступлениях государственных руководителей. Указанные каналы распространения обладают очевидными преимуществами с точки зрения авторитетности и доверия, закладывая основу для восприятия духа Лэй Фэна международным сообществом. Согласно исследованию профессора Гуань Шицзе, уровень одобрения таких ключевых китайских ценностей, как гуманность (Жэнь), справедливость (И), сыновняя почтительность (Сяо), ритуал (Ли), коллективизм и народоцентризм, в мировом масштабе превышает 75% [\[19, С. 9\]](#). Это свидетельствует о значительном потенциале международного признания ценностей, представляемых духом Лэй Фэна.

Однако существующая модель распространения обладает и очевидными ограничениями. Как справедливо отмечают в своём исследовании Цао Цинъянь и Чжан Бэй, «данная официальная нарративная система, несущая на себе отпечаток выраженных политических факторов, хотя и обладает преимуществами в виде высокого авторитета и доверия, склонна вызывать у международного сообщества – в особенности у рядовых граждан других стран – восприятие транслируемого содержания как политический дискурс, торванный от повседневной жизни, что затрудняет его глубокое и широкое проникновение в сознание людей» [\[20, С. 143\]](#). Подобный диссонанс между трансляцией и рецепцией препятствует полноценной реализации международного влияния духа Лэй Фэна.

(2) Оптимизация и инновационные пути межкультурной коммуникационной стратегии

Такие ценности, пропагандируемые духом Лэй Фэна, как самоотверженность, взаимопомощь, добросовестность и бережливость, по своей сути глубоко созвучны всеобщему стремлению человечества к лучшей жизни. Его международное распространение должно выйти за рамки модели одностороннего культурного экспорта, сформировав систему межкультурного диалога, основанную на общих ценностях.

Углубление стратегии культурного резонанса как основа распространения. Присущие духу Лэй Фэна альтруизм и сознание ответственности находят свои аналоги в различных культурных традициях: благотворительное служение в православной культуре, институт закята в исламской цивилизации, концепция сострадания в буддийской традиции – все

они предоставляют культурные интерфейсы для его распространения. Выявляя данные точки ценностного соприкосновения, можно трансформировать принцип «всеселого служения народу» в глобальную этику «содействия общему благу человечества», позволяя духу Лэй Фэна стать моральным ресурсом, обладающим межкультурной легитимностью.

Продвижение локализации концептуального изложения как ключевое звено. В процессе распространения следует избегать дословного перевода терминов, отдавая предпочтение формулировкам, понятным целевой аудитории. Например, в африканском контексте дух Лэй Фэна может быть интерпретирован как локальное воплощение философии «Убунту»; в восточноазиатском культурном ареале – как аналог концепции «существования». Путем выбора знакомых местному населению примеров – героев сообщества, пионеров волонтерского движения – выстраиваются когнитивные мосты, способствующие трансформации образа Лэй Фэна из «китайского примера» в «друга всего человечества».

Формирование многомерной коммуникационной сети для повышения эффективности распространения. Необходимо максимально задействовать вторичную коммуникационную функцию международных организаций, неправительственных структур и образовательных платформ. Через такие международные площадки, как программа добровольцев ООН, следует интегрировать дух Лэй Фэна в глобальную систему волонтерской деятельности. Следует поощрять зарубежные компании к включению принципов духа Лэй Фэна в свою корпоративную социальную ответственность, формируя тем самым синергетическую модель распространения при участии множества субъектов. Реализуя конкретные проекты – международные спасательные операции Китая, медицинскую помощь, сотрудничество в области инфраструктуры – необходимо воплощать дух Лэй Фэна в зримых и осозаемых практических действиях.

Данная коммуникационная стратегия, основанная на общности ценностей, эмпатическом выражении и совместных действиях, позволит духу Лэй Фэна стать подлинно общепризнанным международным сообществом ресурсом разделяемых ценностей. Это создаст прочную этическую основу для участия Китая в глобальном управлении и содействия построению сообщества единой судьбы человечества.

Выводы

Дух Лэй Фэна как феномен духовной культуры, воплощающий универсальные человеческие ценности, не только глубоко укоренился в сознании китайского народа, но и обладает потенциалом трансцендирования национальных границ и культурных барьеров, предлагая глобальному сообществу бесценный духовный ресурс для гармонии и развития. Он вступает в смысловой резонанс с коллективным сознанием, взаимопомощью и эгалитарными представлениями первобытного коммунизма, интегрируя лучшие традиции китайской культуры с марксистской мыслью, выступая современным воплощением их ценностного потенциала и практикой морали социализма с китайской спецификой.

В контексте постепенной деконструкции гегемонистского дискурсивного порядка, выстроенного Западом, на фоне укрепления образа Китая как ответственной державы, смело принимающей социальные и международные обязательства, и благодаря последовательным актам международной гуманитарной помощи с китайской стороны, смысловое содержание духа Лэй Фэна уже проникло в сознание народов разных стран, хотя ещё и не обрело систематизированного осмысления, но уже обладая фундаментом

для расширения международного распространения. Международная коммуникация и практическое воплощение духа Лэй Фэна не только демонстрируют позитивную роль и вклад Китая в глобальные дела, но и предлагают духовную опору и этические ориентиры для построения более гармоничного, справедливого и процветающего мира.

Сохранение культурной идентичности не должно препятствовать активному диалогу и обмену ценностными ориентирами между народами. Подобный диалог направлен не на унификацию ценностей, но на достижение взаимопонимания при сохранении различий и обеспечение симбиоза в условиях многообразия. Через глобальное осмысление духа Лэй Фэна Китай вносит в этот процесс уникальное восточное видение. Соответственно, мы ожидаем, что и все страны представлят свои духовные богатства для совместного обогащения интеллектуальной базы глобальной этики.

Библиография

1. Тао Цянь, Ши Юйин. Исторический процесс, логика и основные уроки развития содержания духа Лэй Фэна за 60 лет // Научные исследования основных ценностей социализма. 2022. № 3. С. 53-68.
2. Гу Хайчжоу. О единстве направления развития духа Лэй Фэна и построения сообщества единой судьбы человечества // Вестник ляонинского института социализма. 2021. № 3. С. 91-97.
3. Larson W. From Ah Q to Lei Feng: Freud and revolutionary spirit in 20th century China. Stanford: Stanford University Press, 2009. 322 с.
4. Jeffreys E. Understanding the Lei Feng Revival: Evidence from a Survey of Chinese Students // China Media Research. 2017. № 2. С. 54-66.
5. Яковлев М.А. Распределение материальных благ в первобытном обществе // Сборник материалов V студенческой научно-практической конференции. 2021. С. 376-377.
6. Журнал "Лэй Фэн" (ред.). Рассказы свидетелей: Дневник Лэй Фэна. Пекин: Издательство "Жэньминь чубаньшэ", 2018. 219 с.
7. Сун Эньчан. Исследование социальных и семейных институтов у национальных меньшинств провинции Юньнань. Куньмин: Группа по изучению народов Исторического исследовательского института Юньнаньского университета, 1978. 523 с.
8. Ван Вэньцзинь. Перевод и толкование к "Ли цзи". Пекин: Китайское книгоиздательство, 2016. 858 с.
9. Мосс М., сост., пер. с фр., предисловие, вступит. статья, комментарии А.Б. Гофмана. Обмен, Личность: Труды по социальной антропологии. Москва: КДУ, 2011. 416 с.
10. Семенов Ю.И. О первобытном коммунизме, марксизме и сущности человека // Скепсис: научно-просветительский журнал. URL: https://scepsis.net/library/id_137.html.
11. Фань Лэй. Опыт исследования первобытной морали // Академический обмен. 2003. № 9. С. 17-20.
12. Сунь Циньшань. Новые примечания к "Лунь Юй". Пекин: Китайское книгоиздательство, 2018. 523 с.
13. Ван Би. Комментарии к "Дао Дэ цзин". Пекин: Китайское книгоиздательство, 2011. 217 с.
14. Го Цинфань. Собрание толкований "Чжуан-цзы". Пекин: Китайское книгоиздательство, 2013. 983 с.
15. Компиляционный отдел произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина при ЦК КПК (ред.). Собрание сочинений Маркса и Энгельса (Том 1). Пекин: Издательство "Жэньминь чубаньшэ", 2009. 943 с.
16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. // Президент России: официальный сайт. URL:

- [http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010.](http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010)
17. Аристархов В.В. Общечеловеческие ценности и конфликт цивилизаций // Журнал Института Наследия. 2024. № 2. С. 4-11.
 18. Тушков А.А. К вопросу об экспликации концепта "сообщества единой судьбы человечества" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 168-172. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/168-172.
 19. Гуань Шицзэ. Предварительное исследование всемирной разделяемости основных китайских ценностей // Глобальная коммуникация. 2019. № 6. С. 9-26.
 20. Цао Цинъянь, Чжан Бэй. Измерения и пути совершенствования международного распространения концепции сообщества единой судьбы человечества // Вестник Чжуннаньского университета (издание по социальным наукам). 2023. № 6. С. 137-147.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи является официальная, получившая законодательное закрепление, национальная концепция Китая, получившая название «дух Лэй Фэна». Автор рассматривает данную концепцию не только как инструмент нравственного воспитания, признанный в современном Китае, но и как явление, которое вполне может претендовать на новую глобалистскую концепцию, вытесняя западные идеологические системы мультикультурализма и глобализма, основанные на идеях индивидуализма, конкурентности, материального благополучия. В противовес западной идеологии, которая сейчас переживает явный кризис, концепция «духа Лэй Фэна» провозглашает приоритетными идеи ««всеселого служения народу», «бескорыстного посвящение» и «упорной борьбы с трудностями»».

Для того, чтобы доказать применимость концепции «духа Лэй Фэна» в условиях иных культур, автор выбирает соответствующую методологию. В качестве базовых подходов автор называет кросс культурный подход и философский, в рамках которых используются методы исследования: историко-генетический, сравнительный, анализ кейсов. В тексте все перечисленный методы представлены.

Новизну работы автор связывает с тем, что в отличие от китайских и западных исследователей не только выясняет соответствие концепции «духа Лэй Фэна» национальным ценностям китайского народа, но посредством кросс культурного анализа демонстрирует применимость данной концепции в мировом масштабе, указывая, что он поддерживает такие важные для мирового сообщества ценности как «международную гуманистическую помощь, глобальное управление и межкультурный диалог».

Стиль работы сугубо научный. Структура соответствует требованиям, которые предъявляются к научной статье и содержит введение, основную аналитическую часть и выводы. Выводы статьи непротиворечивы и отражают содержание работы. Однако необходимо отметить, что идеология в тексте превалирует над научностью. Рассуждения о первобытном обществе в какой-то степени противоречат авторитетным теориям в области антропологии и этнологии. Попытка навязать первобытному обществу определенные морально-нравственные характеристики не подкреплена никакими фактами и доказательствами, это спекулятивное умозаключение, которое призвано оправдать всеобщность и глобальность концепции «духа Лэй Фэна». С этой точки зрения, текст статьи представляет интерес именно как пример создания новой

глобальной идеологии, с формированием новых «героев», новых моделей поведения и новых жизненных ценностей.

Библиография достаточно полно отражает содержание работы. Однако вызывает сомнения оформление следующих пунктов библиографии: 1, 2, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 19, 20. Авторы, названия статей и периодические издания написаны на русском языке, но эта периодика или издания китайские, вряд ли публиковались на русском языке. Может быть уместнее было бы написать эти пункты на языке оригинала, т.е. на китайском с русской транслитерацией.

В тексте встречаются несогласования падежей: «Это как раз и отражает новизны данной статьи: мы стремимся проанализировать идеиные истоки, современную ценность и пути международной коммуникации духа Лэй Фэна с межкультурной перспективой.».

Замечания носят формальный характер. Статья соответствует требованиям, предъявляемым научным публикациям.